

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

ТУВИНСКИЙ КАВАЛЕРИЙСКИЙ ЭСКАДРОН

Рассказ о Вере Байлак

Тондун Цэцэг, студентка ЮИ.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, директор Юридического института

Никитенко М.Е.

ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет»

Вера Чульдумовна Байлак, в девичестве Ооржак, родилась 15 декабря 1924 года на территории нынешнего Дзун-Хемчикского района Тувы. В 1943 году добилась зачисления в добровольческий кавалерийский эскадрон и ушла на фронт. Вот как она сама вспоминала об этом:

«Тогда в Тувинской Народной Республике везде агитация была: все для фронта, все для победы. Все – и женщины, и дети, и старики – только об этом и думали. Везде только и разговоров было, что о войне. Кто-то заговорил о том, что надо идти на фронт, на войну. Мы написали заявления. Помню, принимал их Часкан Сарыглар. Нас, трех подружек, начали проверять: что умеем делать. А мы как дети бедных аратов умели все, работали справно. И учились хорошо. Наши заявления отправили в правительство.

Летом пришел ответ – положительный. А мы что? Мы начали готовиться. Сообщили родителям, что едем на фронт, что будем бить этих фашистов, гадов, а то они и на нашу Туву нападут. Нас приехали провожать на конях, повозках. Много народу было. Родители наказывали, чтобы мы хорошо воевали. Провели ламаистский и шаманский обряды, родственники лучших коней для нас отобрали, окурили артышем и нас, и даже коней, горевали, плакали. Мы от лица тувинского народа приняли клятву».

В то время у Байлак уже был первенец, которого она кормила грудью. Отправляя дочь на фронт, внука взяли воспитывать родители, а у мамы-солдата от грудного молока сначала болела грудь и пачкалась гимнастерка.

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

Тувинский кавалерийский эскадрон – 206 бойцов – торжественно, с оркестром, проводили из Кызыла 1 сентября 1943 года. Затем Абакан, учебный пункт в городе Коврове, Смоленская область, откуда – конный марш-бросок на Украину. «Мы в первую очередь за лошадьми ухаживали, – вспоминала Вера Чульдумовна. – Пока не накормишь лошадь, самой кусок в горло не лезет. Мы их так любили!»

В составе восьмой гвардейской дивизии добровольческий эскадрон в январе-феврале 1944 года участвовал в Ровно-Луцкой наступательной операции по освобождению от фашистов Украины. Память об этом и сегодня хранят в тех местах.

Вера Чульдумовна рано вышла замуж. Ее супруга Хапылака Сарыглара почти сразу после свадьбы отправили на учебу в Москву в Коммунистический университет трудящихся Востока. Их первенцу Коош-оолу не исполнилось и года, когда 18-летняя Байлак доказывала в Дзун-Хемчикском хошкоче, что ей обязательно надо пойти на фронт. Молодую маму тем не менее сначала «забраковали»: «Тебе ребенка надо растить». Тогда пришли родители и заявили: «Пусть дочь идет бить фашистов, а мы воспитаем внука.» Хошкомовцы сдались. Байлак зачислили в эскадрон. От грудного молока еще некоторое время болела грудь, пачкалась гимнастерка будущей кавалеристки.

О том, как ушла на фронт

Тогда ведь везде агитация была – все для фронта. Все для военных. Все женщины, дети, старики только об этом и думали. Все для победы. Везде только и разговоров, что о войне. В районах отряды ополченцев. В Чадане все девчонки работали в основном в больницах санитарками. Кто-то заговорил о том, что надо на фронт. На войну. Мы написали заявление. Помню, принимал Часкан Сарыглар. Нас троих подружек начали проверять – что умеем делать, в общем, жизненную подготовку. А мы, как дети бедных аратов, умели все, работали справно. И учились хорошо. Наши заявления отправили в правительство. Летом пришел ответ. Положительный! А мы что? А мы и начали готовиться. Сообщили

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

родителям, они ведь даже не знали, что мы заявления написали. С родителями поговорили, что мы едем на фронт, что мы будем бить этих фашистов, гадов. А вы здесь оставайтесь! А то те и на нашу Туву нападут. Они нас приехали проводить – на конях, повозках, велосипедах. Много народу было. Родители завещали, чтобы мы хорошо воевали, провели ламаистский и шаманский обряды, родственники лучших коней отобрали, окурили артышем нас и даже коней, горевали, плакали. Мы от лица тувинского народа приняли клятву. А потом борбак-хаак (граница)».

О подвиге

“Однажды я всех своих ребят послал на задание в тыл к фашистам. А командование полка приказало найти слабое место в обороне врага, выяснить, сколько танков и бронемашин скопилось в поселке. Задача не из легких. Нейтральная полоса хорошо просматривается, преодолеть ее чрезвычайно трудно. Рассказал все командиру тувинского эскадрона Кечил-оолу, попросил послать в разведку опытного бойца. Тот, не раздумывая, предложил Ооржак Байлак. Почему именно ее, я понял позднее.

Маленькая, ловкая, гибкая, она степной лаской проползла по заснеженному полю в расположение гитлеровцев, все там высмотрела, все запомнила. И вдруг два здоровенных немца, словно из-под земли возникли, навели на нее автоматы. Казалось, деваться неуда. Но здесь произошло непредвиденное: фашисты, видимо, приняли Байлак за подростка и на какой-то миг утратили бдительность. Она, воспользовавшись этим замешательством, очередью из автомата сразила обоих и благополучно вернулась в часть.” (из воспоминаний разведчика Ивана Кузнецова).

О дне сегодняшнем

После фронта жизнь сержанта вошла в привычное русло. Работа, воспитание детей, хозяйство. И лишь на 9 мая тувинские добровольцы бросали все дела и отправлялись на встречу с боевыми товарищами. Идут года и ряды героев редуют. Уходят наши ветераны, их не вернуть. И вот сегодня из 206

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

тувинских кавалеристов в живых лишь Вера Байлак. Интересно, что при нынешнем уровне скотокрадства чабанскую стоянку Веры Чульдумовны воры не трогают. То ли из уважения к подвигам санитарки, то ли из-за слухов о ее фронтовой меткости. Однажды пытались, рассказывает Вера Чульдумовна, да ружье всегда под рукой. Она и на лошади до сих пор держится лихо. О нынешних нравах и о молодежи отзывается с грустью: “Сегодня все казалось бы хорошо. Все развивается. А вот внутренние качества человека хуже. Раньше духовно богаче были, проще были. Сегодня есть все возможности получить высшее образование, учиться. А вот восприятие молодых, мысли их беднее. Раньше и без институтов знания были такие, как будто они вузы заканчивали. Огорчает, что молодые время не ценят, впустую проводят, только отсиживают уроки. Да и связь родителей со школой потеряна. И учитель, и дети сегодня сами по себе. Воспитания нет. Да и вообще кругом разобщенность такая! А ведь только общими усилиями можно чего-то достичь и в работе, и в учебе, и в жизни. Объединяться нужно. Я так понимаю. Но сегодня очень сложно это сделать. Почти нереально. Но нужно. Я так думаю.” В 2010 году, когда отмечалась 65-ая годовщина Великой Победы, фронтовичка участвовала в Параде Победы на Красной площади в Москве. Возраст есть возраст. За здоровьем Веры Чульдумовны следят не только родные, но и врачи. То что 85 день рождения Вера Байлак отметила в больнице, сержанта Советской армии совсем не смущает. По этому поводу у Веры Чульдумовны всегда найдется пару шуток. Цветы, подарки, слова благодарности – все от премьера. От народа вечная память и крепкое спасибо. молодежь нужно беречь – воспитывать в них стержень и любовь к народу и его истории”.

Вера Байлак умерла в Кызыле 12 июля в республиканской больнице, куда была доставлена 30 июня после тяжелой травмы. При ее жизнелюбии, силе воли и огромной работоспособности, Вера Чульдумовна могла бы прожить еще долгие годы. Свои силы она поддерживала трудом, ежедневным тяжелым трудом сельчанина-животновода. Но судьба распорядилась иначе... Глава Тувы

Вестник Восточно-Сибирской открытой академии

от себя лично, а также от имени всех членов правительства республики выразил глубочайшие соболезнования родным и близким покойной. Телеграммы поступали из разных уголков страны. Россия скорбит вместе с Тувой.